

Некоторые данные требовали анализа, и Ли Тан не могла быстро прийти к выводам, но Чэнь Сяо, обладавшая образованием в области аварийно-спасательных работ и выпускница военной академии, справилась с этим без труда.

Она понимала, что пытается выяснить Ли Тан, и приложила все усилия, чтобы помочь ей получить нужные результаты.

Ради доказательств...

Факты подтвердили, что в то время здесь действительно находился вертолёт, и время, и место совпали, что указывало на то, что Ши Чжицю, скорее всего, была увезена.

Старейшина Сяо!

Имя мгновенно всплыло в сознании Ли Тан, а также те люди, которых он привёл с собой, каждый из которых был необычайно искусен.

Сжав кулаки, она поняла, что все эти шесть лет искала не ту цель.

Она набрала номер телефона, а Чэнь Сяо, чтобы избежать неловкости, отошла в сторону, лишь смутно услышав имя Старейшины Сяо и упоминание о камерах наблюдения.

Чэнь Сяо, скучая, вертела в руках армейский нож, и, увидев, что Ли Тан, повесив трубку, нахмурилась, она подскочила к ней.

— Сегодня в городе появилось много новых блюд, уже полдень, я помогала тебе всё утро, так что угостишь меня обедом?

Она была простодушной и, немного помявшись, наконец выдавила эту фразу.

— Хорошо.

Две женщины, одна холодная и не склонная к общению, другая — живая, разговорчивая, много повидавшая, с лёгкостью рассказывала забавные истории, которые Ли Тан, хоть и бывала в тех местах, но лишь ради поисков, не знала, что вызвало у неё некоторое любопытство.

Одна говорила, другая слушала, и постепенно они нашли общий язык.

Прожив две жизни, Ли Тан, несмотря на свою холодность, не была слишком сурова с теми, кто проявлял к ней доброту, но поведение Чэнь Сяо было странным, и она не знала, как на это реагировать.

Мысль о том, что она корыстна, была полностью исключена.

Едва в её голове возникла другая мысль, как рядом раздался крик девушки.

— Госпожа Ли! Госпожа... Госпожа Ли!

Ресторан был частным заведением, с изысканной атмосферой, и внезапный крик нарушил спокойствие гостей, наслаждавшихся едой. Все повернулись к источнику шума и увидели знакомых людей.

— Друзья госпожи Ли? — спросила Чэнь Сяо, заметив группу.

Девушка была миловидной, похоже, она недавно начала работать, а рядом с ней стоял молодой человек с приятной внешностью, но больше всего выделялись пожилая пара.

Ли Тан усмехнулась. Какая встреча!

Девушка подбежала, её лицо светилось от радости.

— Госпожа Ли, вы тоже приехали в Сянчэн на отдых?

Ян Хуэй была администратором корпорации «И Е», работала уже полгода и несколько раз видела Ли Тан, но не ожидала встретить свою начальницу здесь, что вызвало у неё искреннюю радость.

— Нет, — ответила Ли Тан, открывая меню, где были перечислены местные блюда.

Она не была привередлива в еде, главное — наесться.

Передав меню Чэнь Сяо, она заметила, как девушка застенчиво стояла рядом, не решаясь подойти.

Молодой человек, в очках, выглядел интеллигентно.

Но его слова были грубыми.

— Эй! Почему ты так себя ведёшь? Моя девушка поздоровалась с тобой, а ты так холодно отвечаешь!

Девушка побледнела от страха.

Ли Яо сам не понимал, почему, но вид этой женщины вызывал у него раздражение, и слова сорвались с его языка.

Обычно дружба основывается на равенстве статусов или желании одной стороны общаться. Чэнь Сяо заметила, что девушка говорила о Ли Тан с большим уважением, что означало, что Ли Тан её не знает.

— Кто ты?

Ли Тан постучала пальцами по столу, скользнув взглядом по Ли Яо, затем перевела его на полную женщину и, увидев тучного мужчину, почувствовала отвращение.

Ян Хуэй широко улыбнулась.

— Босс Ли, я Ян Хуэй, администратор компании. Очень рада встретить вас здесь. Не могли бы вы оставить мне автограф?

Она быстро достала из сумки блокнот и ручку, которые обычно использовала на собраниях и всегда носила с собой.

На этот раз она забыла их вытащить.

Взяв блокнот, Ли Тан не стала подписывать его, а лишь улыбнулась.

— Конечно.

Затем добавила:

— Сегодня пятница, разве вы не должны быть на работе? Что делаете здесь?

Её слова были мягкими, что удивило Чэнь Сяо.

Это было не похоже на Ли Тан, которая обычно холодно кивала, подписывала и отправляла людей прочь.

— Это... — Ян Хуэй смутилась, её щёки покраснели. — Я приехала к своему парню в гости.

Сзади женщина прищурилась, глядя на Ли Тан. Её охватило странное чувство узнавания, исходящее от холодного лица и едва уловимой улыбки.

Ли Тан бросила многозначительный взгляд на троих, остановившись на Ян Хуэй.

— Нужно различать людей и собак. Некоторые лишь кажутся золотыми, но внутри — гнилые.

Ян Хуэй вспомнила поведение Ли Яо и невольно нахмурилась.

Она уже собиралась заступиться за него, как вдруг мать Ли, которая всё время её критиковала, воскликнула:

— Это ты? Как ты ещё жива?

— Чудом выжила. У вас есть претензии, тётя?

Гао Мянфан оглядела её с ног до головы. Хотя она не могла определить марку одежды, но качество явно было высоким.

— Значит, стала чьей-то любовницей, вот как...

Её взгляд на Ли Тан изменился: три части зависти, семь — презрения.

Ян Хуэй, стоявшая в стороне, не ожидала, что мама Ли, которая до этого лишь косвенно её критиковала, теперь так оскорбляет их босса, и, не считаясь с чувствами Ли Яо, сказала:

— Тётя, следите за своими словами. Госпожа Ли не такая.

— Не такая? Какая тогда? Вспомни, как в детстве она воровала, обманывала, выманила у семьи пятьдесят тысяч и исчезла, чтобы жить в своё удовольствие.

Ли Чен дёрнул Гао Мянфан за руку, его отношение к Ли Тан стало гораздо лучше.

— Дочка, вечером приходи домой ужинать. Так давно не была, отец по тебе скучает.

Он не был такой глупой, как эта женщина, и понимал ситуацию. Посмотрев на ключи от BMW, лежащие рядом с Ли Тан, он понял, что она связалась с каким-то богачом.

Не знал только, старше ли он его, и если да, то как теперь с ним здороваться. Он размышлял, как бы хорошо заработать на этом, ведь прошло уже шесть лет, и его дочь не должна была стать чьей-то любовницей даром.

Прожив две жизни и много лет в бизнесе, Ли Тан почувствовала тошноту от взгляда Ли Чена,

полного расчёта.

— Мистер Ли, вы не заслуживаете зваться отцом. Мы больше не связаны, контракт подписан, дом и магазин переданы вам. У меня с семьёй Ли больше нет ничего общего, — холодно сказала Ли Тан.

Ли Яо наконец узнал её. В детстве она была заносчивой, и сейчас ничего не изменилось. Не обращая внимания на присутствие своей девушки, он хлопнул по столу.

— Сестра, как ты можешь так говорить? Ты знаешь, что те пятьдесят тысяч были единственными сбережениями семьи?

Он думал, что если бы смог вернуть эти деньги, то смог бы жениться.

— Ха, пятьдесят тысяч? Это были деньги на дом и магазин, которые вы купили на наследство моей матери. Ли Яо, прошло столько лет, а ты так и не поумнел. Если на то пошло, вы всё ещё должны мне двадцать тысяч. Не пора ли вернуть?

Гао Мянфан говорила с крайним пренебрежением.

— Что возвращать? В семье не считают деньги. Разве дом и магазин не были заработаны трудом Чена? Дочка, говори честно, семья Ли кормила тебя больше десяти лет, разве это не стоило денег?

Ян Хуэй, стоявшая в стороне, вдруг дала пощёчину Ли Яо.

— Мы расстаёмся. Именно из-за вашей семьи госпожа Ли стала такой холодной. Я ненавижу вас.

В её голове уже сложилась картина, как босс Ли страдала от преследований семьи, мачехи и брата.

— Ян Хуэй, что ты делаешь!

Гао Мянфан хотела ударить её, но Ли Тан схватила её руку, сильно дёрнула, и та вывихнулась.

Гао Мянфан упала на пол, крича:

— Помогите! Меня бьют! Неблагодарная дочь бьёт меня! Как больно!

— Спасибо... госпожа Ли, — смущённо сказала Ян Хуэй.

Среди зрителей начались шёпот и перешёптывания, и меньше чем через минуту менеджер ресторана поспешно вышел, извиняясь перед окружающими.

<http://bllate.org/book/15496/1374034>